

Смп. вкл.
Скан. 9/75 РНБ,
X-2015Г.

6
422

6
422

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание
У Р М І Й С К О Й
П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С І И

93
14

Адресъ редакціи
Джумльфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСІИ

Декабрь-Январь.

№ 18-й

1913-14.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

Русскій Епископъ въ Урміи.

Многія русскія газеты отмѣтили постановленіе Св. Синода во вниманіе къ важному значенію Урмійской Православной Миссіи возвести ея Начальника Архимандрита Сергія въ санъ епископа. Имѣемъ также извѣстіе, что Государь Императоръ утвердилъ это постановленіе. На 1-е Декабря назначена была хиротонія Архимандрита Сергія въ санъ епископа. Теперь начальникъ нашей Миссіи долженъ называться епископомъ Салмасскимъ, но жить будетъ въ Урміи.

Итакъ, слава Богу, увѣнчавшему наше дѣло здѣсь достойнымъ образомъ. Теперь великая Русская Церковь соединилась яснымъ образомъ съ Сирійскою древнею и славною Церковью. Теперь мы приобретаемъ новое пристанище для утѣшенія нашего, новый источникъ для освященія здѣшнихъ христіанъ. Новый епископъ первый понесетъ наши тягости, первый

будетъ источникомъ нашей радости. Архіерейство его да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Дорого для насъ назначеніе сюда Русскаго епископа. Его назначеніемъ труды, его достойно вознаграждены, интересы Миссіи и православныхъ Сирійцевъ крѣпко ограждены, и уста враговъ нашихъ окончательно заграждены.

Ей Владыко, Преосвященнѣйшій Сергій. Время сотворити Господеви, благослови насъ и помолися о насъ. Мы и сильны и слабы. Мы славны, но мы и безчестны. И все потому что мы Русскіе, или послѣдователи Русской вѣры. Отъ твоего благополучнаго прибытія мы ожидаемъ уменьшенія нашей слабости и безчестія. Благословенъ грядый во имя Господне.

Архимандритъ Пименъ.

Часть посланія блаженнаго Раббулы, которое было написано къ блаженному Кириллу.

(Переводъ съ Сирійскаго древняго языка).

(459) Ибо одинъ епископъ изъ страны Киликійцевъ, мужъ убѣждавшій, когда говорилъ, и способный убѣждать, одно (относившееся) къ тому, что было пріятно народу, изъяснялъ на каѳедрѣ, а другое, что было гибельною приманкою, помѣщалъ въ книгахъ. Онъ въ началѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ книгъ клятвою обязывалъ тѣхъ, которые встрѣтятъ ихъ, что бы не обнаруживали предъ другими то (460), что написано въ нихъ. Вопервыхъ, онъ изложилъ то, что Св. Дѣва не есть Богородица (Елдатъ Алага), какъ будто Богъ Слово не получилъ для Себя рожде-

нія, какъ мы. Послѣ того, какъ это заблужденіе оставалось донинѣ, ибо не почиталось сильнымъ, тогда какъ въ теченіе долгаго времени оно укрѣпилось, оно ясно открылось, когда заблудился Несторій, начальникъ новаго раздѣленія (Ср. Акты Всел. Собор. т. V, стр. 73-74).

ПОСЛАНІЕ БЛАЖЕННАГО КИРИЛЛА КЪ БЛАЖЕННОМУ РАББУЛѢ.

Это посланіе въ первой своей трети помѣщается въ Актахъ Вселенскихъ Соборовъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ Ка-

занской Духовной Академіей (въ т. V, стр. 72). Въ полнотѣ же своей оно нами переведено съ т. IV Актовъ мучениковъ и святыхъ (изданныхъ Павломъ Беджаномъ въ Парижѣ 1894 г. стр. 460-464). Оно служитъ яснымъ доказательствомъ того глубокаго уваженія, которое питалъ Св. Кириллъ Александрійскій къ блаженному Раббулѣ за его стойкость въ Православіи.

(460) Моего святаго господина и брата и сослужителя, Раббулу Епископа Епископъ Кириллъ о Господѣ привѣтствуетъ.

Силою непобѣдимую и увѣренностью неосуждаемою вооружаетъ наши души блаженный Павелъ, когда пишетъ такъ: „Кто меня отлучитъ отъ любви Христовой? Скорбь, или притѣсненіе, и или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ (Римл. VIII 35),“ ибо нѣтъ ничего, чего не могутъ перенести тѣ, которые въ помышленіяхъ своихъ положили подвижаться добрымъ подвигомъ вѣры, теченіе скончать и вѣру свою соблюсти, что бы получить вѣнецъ нетлѣнный (2 Тим. IV, 7, 1 Тим. VI, 12). Ибо какъ тѣ, которые умѣютъ искусно управлять кораблями, не въ то время, когда они плывутъ въ тишинѣ, но когда отъ бурь спасаютъ свои корабли, признаются (461) искусными корабельщиками, такъ и тѣ, которые приняли въ управленіе Св. Церкви, прославляются не въ тишинѣ дѣлать, но ихъ опытность познается въ искушеніяхъ и въ терпѣливости и въ непреклонности, и когда поднимутся сильно противъ нихъ глупыя измышленія, которыя еретики выбалтываютъ изъ своихъ сердець.

Такъ, господинъ мой, во всякое время святыня твоя прославлялась, особенно же въ это время, въ которое ты былъ надъ всѣми жителями востока столпомъ и утвержденіемъ истины. И какъ убійственную болѣзнь, ты прогоняешь низкія хулы Несторія, которыя нынѣ вытекли и которыя произрасли изъ другого корня, говорю, именно отъ Θεодора, который былъ въ Киликіи. Ибо оттуда получило начало это преступленіе, которое хотѣло возобладать надъ всею землею по власти, которая, незнаю какъ, дана была ему. Ибо онъ восхи-

тилъ великій престолъ и сдѣлался пищею многоглаваго дракона; и тотъ думалъ и Церковь Божію поглотить, что бы всѣхъ покорить (себѣ). И если бы не спасъ насъ Богъ, Который надъ всѣми, то по усердію его приверженцевъ (ревнителей), можетъ быть когда нибудь, какъ ожидалъ этотъ преступникъ, это пришло бы въ его руки и воля его получила бы свое исполненіе. Но какъ сказалъ пророкъ: „Богъ нашъ съ нами. Знайте народы и приходите въ смятеніе тѣ, которые побѣждаютъ; ибо, если вы и опять усилитесь, опять изнуритесь. И замыселъ, который вы замыслите, Господь упразднитъ, и мысль, которую вы задумаете, не устоитъ, ибо съ нами Господь (462) Богъ нашъ“ (Исаи VIII 8—10). И поэтому Богъ стоитъ за тѣхъ, которые проповѣдуютъ Его истину, и силу тѣхъ, которые противъ (Него) Онъ приводитъ въ трепеть и ниспровергаетъ, и они не получаютъ окончанія по ихъ ожиданію.

Итакъ, да не смутятъ своими угрозами твое совершенство тѣ, которые по обыкновенію неразумно и безъ пониманія грозятъ всякому, сдѣлавшись служителями хуленій Несторія. Ибо не имѣютъ они какой либо власти священства, такъ какъ св. соборъ упразднилъ все, что они дерзаютъ творить въ отношеніи къ каждому человѣку. Вообще же всѣ святые епископы, которые находятся подъ владычествомъ Римлянъ состоятъ вмѣстѣ съ твоимъ славнымъ благородствомъ въ одной мысли, и волѣ, и ревности, и непорочности, и участіи, и вѣрѣ. Поэтому ты и прославляешься и утверждаешь въ своемъ мудромъ ученіи и тѣхъ, которые находятся подъ твоею рукою, и тѣхъ, которые живутъ въ другихъ городахъ и странахъ, и не только тѣхъ, которые близки къ твоей святынѣ, но и тѣхъ, которые удалены, ты наставляешь.

А меня много не озабочивали поношенія со стороны преступниковъ и порицанія и остальное прочее. Ибо, если Господа называли Веельзевуломъ, не было бы чѣмъ либо новымъ, если и насъ такъ назовутъ. И если Его гнали, какъ же и насъ не гонять? Но во всемъ этомъ мы (463) побѣждаемъ, и дѣло наше способствуетъ

тому, что бы умножились плоды любви ко Христу и дѣлаеть насъ будущими участниками неумирающей славы. Ибо твое совершенство, искусное во всемъ, способно страны, которыя близки къ тебѣ, направлять по прямому пути, и усердно и часто научать ихъ слову вѣры.

Но такъ какъ нѣкоторые заблуждаются и проповѣдуютъ ученіе заблужденія, которое въ наши времена произошло отъ Несторія, и плѣняютъ, и обольщаютъ хорошихъ людей, то по необходимости и я, насколько достають моей силы изложилъ рѣчь противъ его обольщенія, насколько было нужно, и написалъ на дщицѣ, обличая его хулы силою истины, и ее послалъ я къ твоей святынѣ, что бы она соблаговолила и низошла и упорядочила то, что вошло въ наше разумѣніе, и если и усмотрится и будетъ полезнымъ, да сдѣлаеть она, что бы это было прочитано и предъ вѣрными братіями. Но я написалъ и рѣчь о воплощеніи Сына Божія 1) лично для благовѣрнаго царя, которую я прислалъ твоей чистотѣ. И если усмотрено будетъ тобою,

что подобаеть прочитаться и этому самому вѣрнымъ братьямъ, дѣлай то, что будетъ тобою усмотрено. Ибо и я посланія, которыя посланы были твоею святынею, прочиталъ предъ всѣмъ клиромъ и епископамъ, которые случились у насъ въ Александріи, показывая имъ, что Христосъ не престаеть, но есть у Него всюду свѣтила, которыя наполняютъ мѣсто жизни.

Но когда твое совершенство обратитъ вниманіе на то, что написано на этихъ (464) дщицахъ, тогда оно уничтожитъ тѣхъ, которые поносятъ насъ, какъ будто мы говоримъ, что страдателенъ Тотъ, Который имѣеть естество Бога, или что у насъ есть мысль Аполлинарія, или кого изъ другихъ еретиковъ. Ибо когда твоя святыня обратитъ прилежно вниманіе на это, то уразумѣеть, что значеніе главныхъ положеній, которыя мы излагаемъ, на всей дщицѣ вѣрно истолковано, что бы ею самою были обезврежены (упразднены) стрѣлы, которыя бросаются на насъ дерзкими устами. Этого довольно для мудрости Божественной, которая въ тебѣ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ, КОТОРОЕ ПРОИЗНЕСЪ МАРЪ РАВБУЛА, ЕПИСКОПЪ УРГЭЙ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМЪ ХРАМѢ ПРЕДЪ ВСѢМЪ НАРОДОМЪ (СМ. 439-440 ЖИТІЯ ЕГО).

(464). Незначительны мы словомъ и разумомъ, а вы велики премудростью духовною и остротою языка. Поэтому кто тотъ, кто не убоился бы церкви, какъ эта? Ибо она весьма почтенна, такъ что ея престоцы будутъ судить слово книжника. Но объ этомъ молюсь и прошу у Бога, что бы

всякій понималъ насъ по дарованію Духа, Который есть въ сердцахъ нашихъ какъ бы для того, что бы онъ не нуждался въ наученіи его словомъ. Ибо источникъ всякаго ученія есть та благодать, которою Господь нашъ научалъ Свою Церковь и наставлялъ ее. Ибо хотя у насъ и было познаніе естественное, но по волѣ нашей воцарился надъ нами грѣхъ (465) и затемнилъ наше пониманіе. Поэтому пришло дарованіе написаннаго закона какъ бы для того, что бы при видѣ его, когда онъ явился, возбудилось бы въ насъ и то сокровенное, которое было наречено на насъ. Но такъ какъ первую жизнь свою они проводили въ небреженіи, то, что естество тѣль своихъ умертвили, законъ погребли въ душахъ своихъ, ибо по причинѣ немощи плоти своей не могли

1) Въ V т. Актовъ мучениковъ и святыхъ, и зданныхъ Павломъ Беджаномъ (Парижъ 1905 г.) на стр. 628—696 содержится „Рѣчь“ о вочеловѣченіи Господа Нашего, которую написалъ Кириллъ, Епископъ Александріи, для благовѣрнаго царя Θεодосія, и экземпляръ ея послалъ Св. Раббулъ, Епископу Ургэй, и онъ перевелъ ее съ греческаго на арамейскій (древнесирійскій).

Примѣчаніе переводчика.

совершенствоваться въ дѣлахъ своихъ: это самое, что они узнали изъ природы своей, было напомяно имъ и отъ закона. Но съ того времени, какъ явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ людямъ, она наставила насъ своею премудростью, что бы мы отказались отъ нечестія и похотей міра и жили въ этомъ вѣкѣ цѣломудренно, и праведно, и благочестиво (Тит. II 11—12). Ибо промышленіе Господа нашего и Его страданія, которыя суть спасеніе для всѣхъ насъ, дали намъ истинную помощь, что бы она укрѣпила нашу немощь, что бы не только было въ насъ знаніе, но и сила для дѣлъ по Его заповѣдямъ.

Довольно этого для насъ, братіе, если вы пожелаете повиноваться, что бы бросить нынѣ всякое ухищреніе разслѣдованій и словесное состязаніе, и ревностно устремиться къ дѣламъ, которыя отъ насъ требовалось дѣлать. Ибо не подобаетъ намъ нынѣ, что бы мы весь свой помысль связали чрезмѣрною пытливостью и словесною спорливостью. Ибо отъ насмѣшливости и отъ большого неуваженія происходитъ то, что человѣкъ на площади будетъ спорить дерзновенно о величіи Божіемъ безъ страха. Ибо сатана есть тотъ, который позавидовалъ нашей первой славѣ и низвергнулъ своими приманками насъ изъ вождельной страны. Онъ и нынѣ позавидовалъ послѣдному спасенію, которое было для насъ, что бы низвергнуть насъ (466) въ свои похотѣнія даже съ высоты небесъ. Ибо онъ есть тотъ, который своими хитростями отвращаетъ насъ отъ дѣлъ по заповѣдямъ Господа, которыя могутъ насъ взять къ участию съ Нимъ. Но къ упорной пытливости, которая вошла въ наше помазаніе, онъ влечетъ насъ, что бы лишитъ насъ спасенія, а приобрѣсть его помогаетъ каждому познаніе, заключающееся въ помазаніи, что бы отъ него быть возбужденнымъ на дѣла благія. Это подобно тому, какъ пріятно намъ смотрѣть на солнце вмѣру (какъ должно), что бы отъ красоты сдѣланнаго была признана добродѣтель Творца; но если сверхъ мѣры человекъ осмѣлится вглядываться въ солнце, то не только не видитъ его, какъ хотѣлъ

бы, но, благодаря своей смѣлости, онъ повреждаетъ и свѣтъ очей своихъ.

Но я желалъ поговорить о добродѣтельномъ поведеніи для Церкви Божіей, не потому что бы она нуждалась въ моемъ ученіи: я человѣкъ деревенскій и жилъ съ сельчанами. Ибо мы, какъ большинство, говоримъ и посирійски. Итакъ, кто научить такое собраніе, какъ это, которое способно научить и само всякаго человѣка? Возлюбленные, существуютъ двѣ главныя заповѣди, которыми заканчиваются и законъ и пророки. Первая: „Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего (Матѣ. XXII, 37). Итакъ, кто любитъ, не испытываетъ, а повинуется, не разслѣдываетъ, а вѣритъ, ибо не на словахъ бываетъ любимъ Богъ, а не на дѣлахъ: „ибо кто Меня любитъ, заповѣди Мои соблюдаетъ“ (Іоан. XIV, 21). Вторая же подобная ей: „Возлюбиши ближняго твоего, якоже себе (Матѣ. XXII, 39 Гал. V, 14). Опять кто (467) любитъ, тотъ не убиваетъ, не крадетъ, не совершаетъ обрѣзанія, и не лжетъ, или не обижаетъ. Ибо тотъ, кто не хочетъ, что бы ему сдѣлано что либо кѣмъ либо, не дѣлаетъ этого и другому. Но когда онъ желаетъ, что бы ему сдѣлали что либо люди, и онъ, любя ихъ, такъ дѣлаетъ для нихъ (Матѣ. VII, 12). Это суть ученія, полезныя для нашихъ душъ, и суть то, что нужно для созданія всей Церкви Христовой. Поэтому намъ подобаетъ всегда пребывать при нихъ дѣлами, ибо онѣ суть добрая сущность нашей истинной праведности.

Но такъ какъ я знаю, что готовность вашего вниманія съ пониманіемъ вашей разсудительности взираютъ и ожидаютъ слышать наше слово и нашу вѣру, и заставляютъ ихъ узнать нашу истину во Христѣ, то мы вашею любовью вынуждаемся говорить предъ вами то, что должно читаться только въ молчаніи вѣры. Итакъ, предметъ вашего разслѣдованія таковъ: Дѣва Марія поистинѣ ли Богородица (Елдатъ Алага), или Она только по имени такъ называется, или не подобаетъ ли, что бы Она такъ именовалась? Мы же вслѣдствіе того, что для насъ тверда надежда наша, ибо она есть и спасеніе наше, и

истинна наша вѣра, ибо она и слава наша, говоримъ громкимъ голосомъ безъ смущенія (не постыдно) что Марія—Богородица! и по справедливости и такъ (это) проповѣдуется: ибо на землѣ Она была Матерью Бога Слова по волѣ Его. У Него по естеству не было матери на небѣ; ибо „Богъ посла Сына Своего рождаема отъ жены“ (Гал. IV, 4) взываетъ апостоль. А если кто дерзнетъ сказать (468), что по естеству Она родила Бога Слова, то онъ не только не говоритъ пристойнаго, но и злобно исповѣдуетъ. Вѣдь мы называемъ Св. Дѣву Богородицей, не потому, что она родила Божество, но потому что отъ Нея родился Богъ Слово, когда сдѣлался человѣкомъ. Ибо „Св. Дѣва зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына и наречется имя Ему Эммануиль, что переводится: съ нами Богъ“ (Исаи VII, 14, Мате. I, 23). Но не такъ, какъ бы отъ Блаженной Дѣвы Господь нашъ приобрѣлъ первое начало, ибо „въ началѣ у Отца было Слово“ по свидѣтельству Іоанна (I, 1), но такъ, что отъ Нея явился Христосъ во плоти ради милости Его къ намъ, Который по естеству есть надъ всѣми Богъ (Рим. IX, 5).

Простите насъ, возлюбленные, за малость нашего слова, ибо мы не говоримъ подобно ученію людей опытныхъ въ писаніи, вѣдь у насъ нѣтъ обычая сначала написать изъясненіе, и заучить его и тогда произносить его. Но мы говоримъ безъ подготовки народу Божію, что породила благодать въ мысляхъ нашихъ. Васъ же, братіе, мы просимъ всмотрѣться разумно въ основательность нашего простого слова, а не въ составъ отдѣльныхъ выраженій. Итакъ, мы вѣруемъ, что былъ Богъ Слово у Бога и отъ вѣка по естеству родился отъ Отца, въ концѣ же временъ ради нашего спасенія родился плотію отъ Дѣвы. Итакъ, и тѣ, которые думаютъ, что Онъ по естеству родился отъ Дѣвы не хорошо исповѣдуютъ, и тѣ, которые говорятъ, что Онъ простой человѣкъ или (469) что Марія родила помазаннаго Духомъ не могутъ избѣжать хуленій, хотя и будутъ оправдываться тѣмъ, что вслѣдствіе спора съ еретиками имъ требовалось проповѣдывать о

томъ, что Св. Дѣва есть Богородица. А мы, по исповѣданію Св. отецъ нашихъ, вѣруемъ, что Богъ Слово воплотился и сталъ человѣкомъ ради насъ, и не былъ Одинъ въ другомъ, но одинъ Онъ, Который былъ отъ вѣка у Отца, изъ природы Отца, будучи Тѣмъ же Самымъ, родился по плоти изъ дома Давидова отъ Св. Дѣвы Богородицы, не потерявъ того, чѣмъ Онъ былъ—Богомъ и Сыномъ Единороднымъ. Но и когда Онъ сдѣлался человѣкомъ, Онъ былъ и Богомъ по естеству, и Сыномъ по Лицу Своему, и Единороднымъ по числу Своему, и начаткомъ по челоуѣчесту Своему. И какого либо прибавленія, или уменьшенія, какъ измѣненія, у Него не произошло. Будучи по естеству безстрастнымъ, Онъ пострадалъ тѣломъ Своимъ по волѣ Своей. Ибо Онъ Самъ Единородный, будучи священникомъ, принесъ за насъ Отцу непорочную жертву, и оживилъ насъ смертію Своею за насъ. Ибо какъ тѣломъ Своимъ Онъ сразился съ сатаною и побѣдилъ его и погоривъ его подъ ноги наши, пострадалъ..... (безъ окончанія)

МОЛИТВЫ МАРЪ РАББУЛЫ.

КЪ БОГОРОДИЦѢ. Радуйся, всесвятая Богородица Марія, славное и честное сокровище всея вселенныя, свѣтильникъ (470), испускающій свѣтъ, и пріятелище Невмѣстимаго, чистый храмъ Творца всей твари, радуйся, ибо на рукахъ твоихъ получилъ имя Тотъ, Кто взялъ грѣхъ міра и спасъ его. ДРУГАЯ. На горахъ Хорива видѣлъ тебя, Моисей, пророкъ чуда, Св. Дѣва: огонь, будучи зажженъ въ купинѣ, пылалъ въ ней, и купина не сгорала, еще Тебя прообразовала лѣстница, которую видѣлъ праведный Іаковъ въ полѣ, и по которой восходили и нисходили ангелы. Также и сынъ Іессеевъ взялъ свои духовныя гусли и началъ говорить о ней, что „какъ тихій дождь, который сходитъ на землю, сошолъ и Богъ и поселился въ Дѣвѣ. Нынѣ придутъ отроковицы и дѣвы Еврейскія и тимпаны ихъ въ ихъ рукахъ и ударятъ ихъ Духомъ Святымъ и скажутъ тебѣ: „Блаженна Ты, Марія, отъ Того, Кого Ты родила!“

Конецъ.

Все житіе блаженнаго Раббулы и принадлежащія ему творенія его и Св. Кирилла Александрійскаго переведены съ древне-сирійскаго языка по IV т. стр. 396—470 Актвъ Мучениковъ и Святыхъ, изданныхъ Павломъ Беджаномъ въ Лейпцигъ 1894 г.

Перевелъ Архимандритъ Пименъ.

ТЕЗИСЫ НА „ФИЛІОКВЕ“ (И ОТЪ СЫНА) РУССКАГО БОГОСЛОВА.

(Окончаніе).

VII.

Тезисъ 4-й По всему сказанному не заслуживаетъ порицанія-по крайней мѣрѣ думать, что встрѣчающіеся у отцовъ Церкви выраженія „Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, возсіяваетъ чрезъ Сына, является чрезъ Сына; что эти слова содержатъ указанія на нѣкій, полный таинственности моментъ въ вѣчной жизни, въ вѣчныхъ внутреннихъ отношеніяхъ Св. Духа къ Отцу и Сыну, тотъ моментъ, который можетъ быть названъ вѣчнымъ стояніемъ, вѣчнымъ покоемъ Духа въ Сынѣ.

Тезисъ 5. Этотъ моментъ есть картинное представленіе тожества существа Духа съ Отцемъ и Сыномъ, а также и непонятной, но въ Евангеліи открытой истины, что Св. Духъ есть третье, а Сынъ второе Лице Св. Троицы.

Тезисъ 6. Этотъ моментъ по смыслу не тождественъ съ тѣмъ, который открытъ въ словахъ „отъ Отца исходитъ“ (если мы въ этомъ предложеніи будемъ понимать въ строгомъ-богословскомъ смыслѣ техническіе термины „исходительно“ и „исходитъ“).

Тезисъ 7. Вслѣдствіе этого Духъ исходитъ отъ Отца Одного: въ строгомъ смыслѣ термина „исходительно“.

§ 1. Не догматъ, см. § 2 къ тезису 1 (отдѣлъ „какъ догматъ“ и т. д. стр. 704).

§ 2. Выраженію „изъ Одного Отца“ не недостаетъ не только санкціи вселенскаго собора (даже санкціи, которая равнялась бы засвидѣтельствуванному на VII вс. соборѣ чрезъ Сына), но ему недостаетъ также и степени авторитета, который приличествуетъ богословскому выраженію, которое употребляютъ Отцы. Фотій употребляетъ большія усилія, что бы обезпечить „отъ Одного Отца“ цитатами изъ Отцовъ Церкви.

§ 3. Отцы говорятъ о Сынѣ, какъ объ „Единомъ отъ Единаго“ (см. г и д въ § 5 къ тезису 3), но не употребляютъ этого выраженія, когда заводятъ рѣчь о Св. Духѣ какъ бы изъ предусмотрительности, что бы положеніе „Св. Духъ исходитъ отъ Одного Отца“ не было освѣщено въ противоположность богословской идеѣ „и чрезъ Сына“.

§ 4. Тезисъ „изъ Одного Отца исходитъ“ не долженъ служить къ отрицанію напр. тезиса „изъ Одного Отца исходитъ, чрезъ Сына же проходитъ“. 1)

Тезисъ 8. Изъ неоспариваемаго никѣмъ положенія, что Отецъ есть „Единый Виновникъ бытія Духа, слѣдуетъ, что Сынъ не есть ни Виновникъ, ни Совиновникъ бытія Св. Духа.

§ 1. „Безусловное условіе“ какъ выражается Кохомскій (рус. богосл. диссерт. С. Петер. 1875 г.) ни въ какомъ случаѣ не есть причина.

§ 2. Тезисъ 8 можетъ быть доказать только отрицательнымъ (потому что августиновскій взглядъ не былъ предметомъ обсуждения у восточныхъ отцовъ, и они отцы-само собою понятно-не выставляли никакихъ антитезъ).

а) Никто не выставилъ ни одного мѣста, гдѣ бы Сынъ былъ названъ „Виновникомъ“ Св. Духа, или Совиновникомъ.

б) Въ полнѣйшемъ-обстоятельномъ перечисленіи ипостасныхъ свойствъ (напр. въ сочиненіи „О Православнои вѣрѣ“ I, с. 12) Сынъ только называется „причиненнымъ“

1) „Отъ Одного Отца Духъ имѣетъ ипостась, свое личное бытіе, а чрезъ Сына Онъ дѣлаетъ явную, или доказываетъ свою Ипостась, какъ существующую.

какъ и Св. Духъ. Но, съ другой стороны.

Тезисъ 9. Западный взглядъ отличается отъ восточнаго теологуменонъ. Безъ искаженія смысла нельзя ни „и отъ Сына“ объяснять, какъ „черезъ Сына,“ ни взглядъ восточныхъ Отцовъ перетолковывать по равнозначимости съ западнымъ.

Тезисъ 10. Надо принять, что въ древнѣйшей доавгустиновской стадіи западное богословіе должно было уяснить только ту мысль, которую восточное освѣтило черезъ выраженіе „при посредствѣ Сына,“ именно, что Св. Духъ имѣетъ одно и тоже существо съ Отцомъ и Сыномъ и что „отъ Отца и Сына“ первоначально было только источною передачею выраженія „отъ Отца черезъ Сына“.

Тезисъ 11. Но выраженіе „отъ Отца и Сына,“ какъ оно дано у Августина, не только по формулировкѣ, но и по смыслу не покрывается ученіемъ восточныхъ Отцовъ, потому что

Тезисъ 12. Не только „отъ Отца и Сына одинаково“ папы Льва III, но и „изъ Отца первоначально“ блаж. Августина менѣе говорятъ чѣмъ „одинъ“ и „виновникъ“ восточныхъ отцовъ и

Тезисъ 13. Разница между взглядами Запада и Востока даетъ себя чувствовать не столько въ словахъ „изъ Отца и Сына,“ сколько въ соединенномъ съ ними представленіи Августина объ одномъ дохновеніи Отца и Сына, влѣдствіе котораго оба вмѣстѣ Они образуютъ одно *начало* Св. Духу. Но это представленіе неизвѣстно восточнымъ отцамъ: насколько мы знаемъ, ни одинъ изъ нихъ не называлъ Св. Духа „Дыхающій“ или „Соизводитель“.

Тезисъ 14. Даже въ качествѣ частнаго мнѣнія мы не можемъ признать западнаго „и отъ Сына“ и восточнаго „черезъ Сына“ и именно по слѣдующимъ основаніямъ.

Тезисъ 15. аа) Западному „и отъ Сына“ не достаетъ рѣшительно равнозначащаго признанія—какъ „черезъ Сына,“ которое ввелъ Тарасій въ свои Синодика.

Тезисъ 16. вв) На самомъ западѣ, кажется „и отъ Сына“ (не смотря на его распространеніе) не имѣетъ за собою никакой другой опоры, кромѣ авторитета бла-

женнаго Августина.

Тезисъ 17. сс) Противъ „и отъ Сына“ слышались со стороны востока болѣе серьезные (и въ дѣйствительности не на недо-разумѣніи основанные протесты) протесты, чѣмъ возраженія противъ „черезъ Сына“.

Тезисъ 18. (Влѣдствіе этого Св. Духъ исходитъ отъ Отца-въ строгомъ смыслѣ термина „исходительно“). Западный писатель (около 560 года), римскій діаконъ Рустикъ зналъ, что нѣкоторые изъ древнихъ формулировали различіе Ипостаси Духа слѣдующими словами: „Онъ не исходитъ отъ Сына такъ, какъ исходитъ отъ Отца,“ и посему не могли рѣшиться настаивать на филокве 1).

Тезисъ 19. Но по непостижимой волѣ Божіей предложенный западный взглядъ, какъ частное мнѣніе Августина, не встрѣтилъ протеста со стороны восточной Церкви.

Тезисъ 20. Многіе западники, которые проповѣдывали своимъ пасомымъ „и отъ Сына,“ умерли въ общеніи съ восточною церковью, не слыша съ ея стороны какого либо упрека.

Тезисъ 21. Восточная церковь почитаетъ отцовъ древней западной Церкви, какъ и своихъ собственныхъ, и само собою понятно, что западу также частныя мнѣнія этихъ отцовъ кажутся святыми.

Тезисъ 22. Когда восточные отцы прочитали въ Синодикѣ Св. Мартина „и отъ Сына,“ они выразили свой упрекъ за это, но тогда дѣло кончилось мирно, и восточные отцы не отказали папѣ въ общеніи. Они удовольствовались объясненіемъ его

1) Миня С. Лат. т. 67 Собр. 1237 с. разсужденіе противъ Акефал. „А нѣкоторые изъ древнихъ къ Ихъ свойствамъ прибавляютъ и то, что Духъ съ Отцомъ превѣчно не рождалъ Сына, такъ и Духъ не исходитъ отъ Сына, какъ отъ Отца... Но я исповѣдую, что Духъ также Сына не родилъ превѣчно (ибо мы не провозглашаемъ двухъ отцовъ), но я еще не считаю совершенно доказаннымъ, исходитъ ли Онъ отъ Сына такимъ же образомъ, какъ и отъ Отца“.

легатовъ, которые объяснили „и отъ Сына“ въ смыслѣ „черезъ Сына“ и оправдали его нѣкоторыми цитатами изъ западныхъ отцовъ и Кирилла Александрійскаго.

Тезисъ 23. Если западники не предложили VI и VII вселенскимъ соборамъ ихъ „и отъ Сына,“ то со стороны восточныхъ отцовъ не было поставлено вопроса для того, что бы разрѣшить недоразумѣніе, которое вызвано было синодиками Св. Мартина.

Тезисъ 24. Въ началѣ IX вѣка Иерусалимское событіе 1) не дало никакого основанія нарушить общеніе съ западною церковію ради Филіокве.

Тезисъ 25. Фотій и его преемники со-

стояли въ общеніи съ западною церковію, не получая отъ нея соборной анаѣмы на Филіокве въ яснѣйшихъ словахъ, а также и, какъ мы видѣли, не требуя этого отъ нея.

Слѣдовательно

Тезисъ 26. Не существуетъ вопроса о Филіокве, какъ такого, который произвелъ раздѣленіе Церквей.

Тезисъ 27. Филіокве, какъ богословское частное мнѣніе, не можетъ быть трактуемо въ качествѣ раздѣляющаго препятствія къ возстановленію общенія между Православною Восточною Церковью и Старокатолическою.

Конецъ.

Недѣля въ Курдистанѣ.

(Дневникъ миссіонера). 29 Апрель.

Т У Л Я К К И .

Относительно питанія долженъ сказать, что оно хорошо, сверхъ ожиданій. Хлѣбъ (лаваши) свѣжій, великолѣпный: Тергяваръ славится своею пшеницей—яйца, молоко, масло, кислое молоко, травы—все свѣжее и потому здоровое. Чай съ молокомъ очень вкусный. Голодать не приходится. Лучше чѣмъ въ городѣ, гдѣ трудно доставить свѣжіе продукты, и поваръ нигде негоденъ. Вчера помѣщикъ приглашалъ меня на чай, я отказался, ибо былъ съ дороги уставши. Сегодня зоветъ на обѣдъ. Пришлось опять отказаться: какъ то нелегко раздѣлить трапезу съ тѣмъ, у кого такая плохая репутанія, да еще мусульманина. Какъ ни жалко было приглашавшаго, но отвѣтъ былъ опять отрицательный. Но всеже нужно было, отдать визитъ и я выбралъ время очень удобное, что-бы не засиживаться, именно по пути

въ с. Амбы. Сюда я, между прочимъ былъ письменно черезъ Агу Петра пригласенъ Курдобекомъ въ гости. Кстати и тамошнихъ христіанъ хотѣлось видѣть. Домъ помѣщика былъ по дорогѣ. У него я пробылъ минутъ десять. Бросились ставить самоваръ, но мы объявили, что пили много чаю и просили не беспокоиться. Это было такъ: чаю много было выпито. Но примѣшивалась здѣсь новая причина: опасеніе отравы. По словамъ сирійцевъ курды мастера на этотъ счетъ: у нихъ бываютъ разные отравы—и скоро дѣйствующія и долгосрочныя—на нѣсколько недѣль и даже до полугода. Не знаю, ужъ, есть ли такіе яды. У страха глаза велики, и допускалась мысль, что курды могутъ чего нибудь намъ подсыпать для угощенія. Мнѣ показалось, что помѣщикъ догадался о нашихъ подозрѣніяхъ, видъ у него вообще очень жалкій, и мнѣ опять стало его жалко. Характеристика, данная ему сирійцами, была во всѣхъ подробностяхъ плохая, не оставляющая мѣста и маленькой симпатіи. Долженъ отмѣтить одну подробность въ моей бесѣдѣ. Выше я упоминалъ, что домъ помѣщика выстроень

1) Ср. Ф. Х. Краусъ Учебникъ Церковной Исторіи (Триръ 1882 г.) § 72, З. Ф. Х. Функъ, Учебникъ Церковной Исторіи (Роттенбургъ н. Н. 1886) § 90, Г. В. Света Исторія ученія о исхожденіи Св. Духа (Кэмбриджъ 1876 г.).

ему бесплатно христіанами. Я рѣшилъ при сирійцахъ спросить, какъ давно построены его домъ и кто его строилъ. Помѣщикъ совралъ безъ стыда въ отвѣтъ и на тотъ и на другой вопросъ. Годъ постройки онъ отдалилъ на три года (можетъ быть, запамятовалъ: по части хронологіи въ горахъ, гдѣ отсутствуетъ просвѣщеніе, вездѣ слабо), а строителями его рабочими оказались татары. Последнее было прямо ложь, ибо всѣ христіане знаютъ, что этотъ домъ дѣло ихъ труда. Характеренъ даже случай во время постройки: умеръ одинъ Сиріецъ; священникъ и остальные просили помѣщика-освободить ихъ всѣхъ отъ работы, что-бы похоронить умершаго подобающимъ образомъ—онъ не разрѣшилъ. Вотъ какой извергъ! Это напоминаетъ другой разсказанный въ Тергяварѣ же случай: въ воскресенье, когда служилась литургія, слуга помѣщика, просунувъ палку черезъ церковное окно, громко объявлялъ, о томъ что-бы народъ шелъ на поденщину. Вотъ оно религиозное издѣвательство Магомета надъ Христомъ!

Дорога отъ Тулякки къ Амбы по луку ровная, зеленая. Въ Амбахъ, вопреки ожиданію, я удостоился также торжественной встрѣчи. Здѣсь въ процессіи принималъ участіе и священникъ изъ с. Гакки—съ ораремъ на плечѣ—это было все его облаченіе. По выполненіи церемоніала встрѣчавшіе пошли впереди съ крестомъ, а я въ нѣкоторомъ разстояніи ѣхалъ сзади. Я попросилъ священника что нибудь пѣть, предполагая, что всѣ встрѣчавшіе встрѣчаютъ отъ полноты чувствъ. Онъ запѣлъ подревнесирски жалобнымъ напѣвомъ: „Господи, спаси насъ, Господи избави насъ“. Трудно было удерживаться отъ слезъ, видя процессію и слыша пѣніе этихъ словъ. Но священникъ запѣлъ еще больше. Вдругъ я слышу подревнесирски: „благословенъ грядый во имя Господне“. Эти слова еще болѣе потрясли мою душу. Они еще болѣе укрѣпили увѣренность мою, что объѣзжая христіанскія села Курдистана, я исполняю волю Христа, о чемъ говорилъ въ Тулякки.

При въѣздѣ въ село встрѣтилъ меня дядя Курдобека Сеидъ ханъ, я пришелъ прямо въ церковь, находящуюся среди села. Маленькая, она тотчасъ наполнилась народомъ. Мы пропѣли пасхальные тропари. Затѣмъ я обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что мы, русскіе, христіане сѣвера, пришли къ Сирійцамъ христіанамъ востока. Но мы—тѣже восточные христіане, и теперь Христосъ повелѣваетъ намъ принять въ братское единеніе изнемогшую подъ мусульманскимъ игомъ сирійскую церковь. Здѣсь случилось недоразумѣніе. Встрѣча, которую я принялъ за несомнѣнный знакъ расположенія къ принятію православія, оказалась только выраженіемъ особаго почтенія къ особѣ русскаго миссіонера. Когда въ храмѣ былъ сдѣланъ соотвѣтствующій вопросъ, то получился отвѣтъ странный: „мы послали письмо матрану, (митрополиту) спрашивая какъ поступить, теперь будемъ ждать отвѣта, что онъ прикажетъ, онъ нашъ начальникъ“. Но этотъ отвѣтъ, означавшій уклоненіе, не былъ общимъ: горсть прихожанъ выразила желаніе принять православіе. Дѣло было оставлено для размышленія.

Изъ церкви я пришелъ въ домъ шамши (діакона). По дорогѣ Сирійцы пробовали уговорить меня идти къ помѣщику—Курдобеку. Я сказалъ и попросилъ передать помѣщику, что, какъ лице духовное, я не могу идти первый къ нему, ибо онъ не шейхъ, а простой бекъ сартипъ (генераль, древнее слово сатрапъ). Мои слова возымѣли дѣйствіе. Сначала заявился встрѣчавшій меня дядя помѣщика—приглашать къ последнему. Приглашеніе я получилъ и прежде. Но при этомъ дядя просилъ уже извиненія отъ лица Курдобека за то, что онъ не могъ выйти мнѣ навстрѣчу, ибо былъ въ отлучкѣ въ ближайшемъ селѣ. (Это было ложь). Не успѣлъ онъ докончить разговоръ, какъ пришли Сирійцы и говорятъ, что сартипъ ожидаетъ меня на крышѣ дома, гдѣ я сидѣлъ. Раза два я переспросилъ и потомъ пошелъ изъ дома. Дѣйствительно, сартипъ шелъ ко мнѣ и уже былъ совсѣмъ близко отъ дома, гдѣ я остановился. Я увидѣлъ предъ собою

человѣка среднихъ лѣтъ: черты лица грубыя, цвѣтъ волосъ рыжеватый, сложенія, вообще, неуклюжаго, улыбающагося, осклабивши зубы. Похожъ онъ былъ на хорошаго губернаторскаго фараши—баши, старшаго полицейскаго. Я выразилъ удовольствіе по поводу встрѣчи съ сартипомъ и поручилъ перевести ему (переводчикъ былъ священникъ сириецъ), что если русскіе люди—служащіе, досихъ поръ посѣщали его въ чувствахъ дружелюбія, то я, какъ лице духовное, руковожусь еще болѣе тѣми же чувствами доброжелательства и мира. Я освѣдомился, не ѣздилъ ли сартипъ въ Россію, оказалось что нѣтъ, и я пожелалъ ему совершить путешествіе для ознакомленія съ русскимъ государствомъ и народомъ. Моя идея была та, что знакомство съ культурными странами прогоняетъ дикость и утверждаетъ культурность.

Курдо-бекъ повелъ насъ—ибо со мной была цѣлая свита: два сирийскихъ священника изъ Тергявара и учитель изъ города въ свой домъ, расположенный въ томъ же селѣ. Этотъ домъ уже похожъ на помѣщичій, двухъэтажный, изъ камня, окна со стеклами—вообще домъ издали имѣетъ хорошій видъ. Внутри выбѣленные (во второмъ этажѣ), комнаты устланныя коврами, простенькіе диваны, столики и пр. Видно сразу, что хозяинъ этого дома не попусту считается главнѣйшимъ изъ бековъ въ Тергяварѣ. Это своего рода потомственное дворянство въ Тергяварѣ. Насъ угощали чаемъ. Одинъ изъ сопровождавшихъ меня священниковъ, повидимому, подкупленный любезностью бека, порусски сказалъ мнѣ, что отъ него нельзя ожидать никакихъ злостныхъ намѣреній, т. е. пить и кушать можно безъ опасеній. Слова священника были совершенно излишни, они казались мнѣ заслуживающими вниманія только до этой встрѣчи. Да я и сообразилъ, что такіе разговоры вообще безосновательны, ибо курды непремѣнно сами раздѣляютъ питье и ѣду съ гостемъ, и придаютъ этому большое, даже какъ бы священное значеніе.

Разговоръ былъ самаго простаго содержанія и даже какъ то не вязался по

трудности отыскать подходящую тему. Я спросилъ у бека, знаетъ ли онъ посирійски. Сначала онъ сказалъ, что не знаетъ, но когда мои спутники Сирийцы, не смущаясь и не боясь смутить его, утвердили, что знаетъ, то онъ уже измѣнилъ отвѣтъ: оказалось, что онъ „понимаетъ, но не можетъ самъ выражаться посирійски“. Это была странная уклончивость съ его стороны, онъ просто притворился „дворяниномъ“. На самомъ же дѣлѣ онъ, по словамъ Сирийцевъ, прекрасно говоритъ на ихъ языкѣ. Вообще нужно отмѣтить замѣчательное и пріятное явленіе, что Курды Тергявара почти всѣ говорятъ посирійски. Это указываетъ въ нихъ хорошую черту—отсутствіе презирающаго фанатизма, свойственнаго шіитамъ Урміи (татарамъ). Въ Тергяварѣ правда, Сирийцевъ въ пять разъ болѣе, чѣмъ Курдовъ. Но и въ Урміи ихъ не мало. Однако въ Урміи татаринъ, говорящій посирійски,—рѣдкость. Въ Курдистанѣ же сами беки говорятъ посирійски: меня это утѣшало среди всѣхъ тяжелыхъ слуховъ, которые сообщали мнѣ тамошніе христіане о своемъ бытѣ. Курдо-бекъ упрашивалъ меня отъужинать у него и ночевать въ его домѣ. Это было слишкомъ мнѣ, и я отказался, вѣроятно, обидѣвъ его, но что дѣлать! сразу трудно освоиться въ курдинской обстановкѣ. Я далъ ему почувствовать, что, какъ духовное лицо, я обязанъ наблюдать нѣкоторыя ограниченія въ отношеніяхъ къ мусульманамъ, исполняя предписанія своей религіи т. е. не гостить у нихъ тамъ, какъ у своихъ единовѣрцевъ христіанъ... Наконецъ, я сказалъ, что для перваго раза достаточно чаю и пригласилъ его въ гости въ Миссію, когда случится ему быть въ городѣ.

Отъ Курдо-бека я возвратился въ домъ нѣкоего шамаша (діаконъ), гдѣ остановился. Это была также комната—„уда“, подобная описанной выше въ с. Тулякки, здѣсь лишь было грязнѣе и пыльнѣе. Народу собралось много, биткомъ набились. Когда зашелъ разговоръ о перемѣнѣ вѣры, т. е. о принятіи православія, то открылась недобрая роль, которую сыгралъ въ с. Амбы присутствовавшій здѣсь несторіанскій

священникъ изъ с. Гакки. Это тотъ самый, который встрѣчалъ меня и пѣлъ трогательные священные стихи. Каково же было мое удивленіе, когда я услышалъ его говорящимъ противъ принятія православія. Поводомъ послужило мое разъясненіе относительно почитанія сирійцами Несторія. Въ сущности это и есть главный грѣхъ сирійской церкви, а не какое либо извращеніе основныхъ догматовъ. Я объяснилъ въ этомъ смыслѣ и указалъ на настоящій моментъ, какъ такой, въ который Самъ Христосъ призываетъ Сирійцевъ прославить Его отреченіемъ отъ почитанія того человѣка, который ошибочно былъ принятъ за ревнителя „ортодоксіи“ (православія). Тутъ же я указалъ и на святую ревность Св. Кирилла Александрійскаго. Но несторіанствующій священникъ сталъ рассуждать иначе. Прежде всего, онъ предложилъ оставить въ сторонѣ и Несторія и Св. Кирилла, сводя все историческое движеніе несторіанства къ личному спору предстоятелей Александрійской и Константинопольской церквей. Въ данномъ случаѣ его устами говорили англиканскіе епископальные миссіонеры. Къ сожалѣнію, миссіонеры англиканской церкви не имѣютъ твердыхъ, устойчивыхъ и опредѣленныхъ убѣжденій относительно несторіанской и каеолической церквей, какъ и относительно многихъ другихъ предметовъ церковной жизни. Они, убѣгая отъ прозелитизма, т. е. не стараясь приобрѣтать послѣдователей себѣ среди восточныхъ христіанъ, въ то же время не довѣряютъ „православію“, греческой, церкви, а различныя общины, отпавшія отъ единства съ послѣднею и признаваемыя еретическими (армянская, несторіанская) въ ихъ представленіи суть та же православная Церковь, только по недоразумѣнію и вслѣдствіе личныхъ споровъ считаются еретическими общинами. Англикане вообще не убѣждены еще въ православіи именно греческой (а за нею и русской) церкви. Относительно несторіанства они все желали бы свести на личные споры Несторія и Св. Кирилла, одинаково вина обоихъ въ послѣдовавшемъ церковномъ раздѣленіи. Но въ такомъ взглядѣ

нѣтъ правды: Св. Кириллъ ревновалъ о вѣрѣ именно и его споры суть защищеніе истины православія. Святость его жизни и безпримѣрная ревность исключаютъ возможность думать, что у него были какіе либо личные счеты съ Несторіемъ. Поэтому Св. Кириллъ правъ, а Несторій заблуждался—вотъ истина. Однако англикане смотрятъ на дѣло иначе—почему? потому что ихъ „члены вѣры“ даже сомнѣваются въ непогрѣшимости вселенскаго собора. Если вселенскій соборъ погрѣшимъ, а папа ужъ несомнѣнно погрѣшимъ, то нѣтъ никакого основанія для истинности Церкви, она погибнетъ—англикане не думаютъ объ этомъ выводѣ изъ ихъ вѣро опредѣлений....

Они своею нейтральною политикою прямо таки затрудняютъ для сирійцевъ выходъ на свободный путь православія изъ дебрей историческаго скитанія въ отдѣленіи отъ вселенской Церкви. Но они также и лицемерны. Боясь внушить намъ, русскимъ, что они поддерживаютъ еретиковъ,—они, печатая богослужебныя книги сирійской церкви (въ типографіи въ Урміи) вездѣ, гдѣ нужно было печатать имя Діодора, Θεодора и Несторія, „оставили пустыя“ мѣста. Сирійцы должны были сами писать эти имена на оставленныхъ мѣстахъ. Вотъ политика! Подобнаго примѣра, вѣроятно, не было еще въ исторіи Церкви. Въ своей Урміиской школѣ, дѣйствовавшей въ періодъ 20—15 лѣтъ назадъ, они успѣли внушить свои неправильныя мнѣнія многимъ сирійцамъ. За это ихъ похвалить не приходится.

Священникъ—полемистъ коснулся и другихъ пунктовъ. Имя „Богородица“ онъ рѣшительно отрицалъ, настаивая на правѣ именовать Пресвятую Дѣву Марію „Христородицею“. Возраженіе это одно изъ самыхъ слабыхъ. Христосъ—Богъ Слово воплотившійся слѣд., святая Дѣва Марія—„Богородица“. Гдѣ исповѣдуется тайна воплощенія, тамъ причисляется именованію святой Дѣвы именно Богородицею. Христородицею же именовать ее значитъ оставлять мѣсто для сомнѣній и не объявлять ясно о воплощеніи. „Вѣдь самъ Несторій даже согласенъ былъ, только

условно, именовать Дѣву „Богородица“.

Относительно иконъ и креста тоже полемизировали. Въ этомъ пунктѣ несторіане разсуждаютъ, какъ протестанты, отождествляя иконы съ идолами. Но почитаніе креста выгодно отличаетъ ихъ отъ протестантовъ. Они не берутъ себѣ въ умъ, что въ почитаніи креста уже дано почитаніе иконъ и всякой другой церковной вещи. Есть однако здѣсь черта, характерная для несторіанъ: они хотятъ чтить не иной, а именно деревянный крестъ. Хотя и встрѣчаются въ ихъ храмахъ кресты металлическіе, желѣзные изъ Россіи, но заслуживаетъ вниманія—они сбиваютъ съ нихъ изображеніе распятія. Увидѣвши такого рода испорченные кресты въ одномъ храмѣ и не зная причины, я сдѣлалъ выговоръ прихожанамъ за небрежное храненіе священной вещи. Впослѣдствіи открылось мнѣ, что причина не въ небрежности, въ извѣстной идеѣ. Тотъ же священникъ несторіанинъ выговаривалъ намъ за то, что мы яко-бы не уважаемъ ихъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и вводимъ свое богослуженіе. Онъ, очевидно, не зналъ, что ихъ богослужебный чинъ до нѣкотораго времени сохранялся и въ Урміи послѣ принятія православія. Теперь онъ постепенно замѣняется нашимъ-православнымъ. Но это не по какимъ либо принципиальнымъ основаніямъ—ибо Русская Церковь разрѣшила присоединеннымъ къ православію сирійцамъ служить и посвоему—а потому, что въ Урміи сирійская древность давно уже стала забываться подъ разными вліяніями. Кромѣ того, здѣсь сирійцы сильно русифицированы. Во всякомъ случаѣ, было сказано это и священнику: дѣло о богослужебномъ чинѣ возможно устроить въ желательномъ для такихъ сирійцевъ смыслѣ. Наша полемика была выслушиваема всѣми присутствовавшими со вниманіемъ. Но врядъ ли кто, за исключеніемъ священника и діакона, понималъ сущность разсужденій, ибо это былъ народъ совершенно простой. Христіанственность ихъ выражается собственно въ немногомъ: въ сознаніи своей религіозной личности отъ мусульманъ, въ крещеніи и причащеніи,

и еще нѣкоторыхъ церковныхъ обычаяхъ. Храмъ посѣщается рѣдко, литургія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служитъ одинъ разъ въ годъ—на Пасху,—тогда всѣ желающіе обыкновенно приобщаются безъ приготовленія и исповѣди, читается лишь общая разрѣшительная молитва. Очень бѣдна въ своихъ обнаруженіяхъ христіанственность этихъ вѣковыхъ плѣнниковъ мусульманства!

Сужденія священника врядъ ли имѣли вліяніе на желаніе принять „русскую вѣру“. Но былъ другой факторъ, который дѣйствовалъ уже несомнѣнно. Это—общій страхъ и опасеніе отъ Курдовъ, что они начнутъ преслѣдовать сирійцевъ за переходъ въ вѣру русскихъ и частный, спеціальнѣй, страхъ предъ помѣщикомъ Курдобекомъ, который вообще считается недоброжелателемъ русскихъ. Страхъ этотъ былъ ясенъ и по словамъ, и по лицамъ присутствовавшихъ: многіе были очень скучны, чрезъ мѣру задумчивы, не рѣшались высказать своего желанія. Въ такомъ положеніи дѣло было мною оставлено до утра.

Переночевали мы въ той же пыльной „удѣ“ особыхъ неудобствъ не испытали. Мой ночлегъ въ домѣ сирійца—діакона, конечно, не могъ понравиться Курдобеку, который приглашалъ меня ночевать въ свой домъ. Но мнѣ безъ привычки такъ и не удалось подвигнуть себя идти въ домъ бека, къ тому же было очень поздно, когда мы покончили свои разговоры. Я не жалѣлъ, напротивъ, былъ доволенъ, ибо своею остановкой въ грязномъ домѣ христіанина я показывалъ, что христіанскія души для насъ на первомъ мѣстѣ, а домъ удобства и пр. все это имѣетъ второстепенное значеніе. И въ разговорѣ съ Курдобекомъ я подчеркнул ему, что мы, русскіе, прежде всего обращаемъ вниманіе на челоуѣка, а потомъ на его домъ и пр....

Утромъ я окончательно спросилъ, есть ли желающіе принять православную вѣру, быть братьями по вѣрѣ съ русскимъ народомъ. Нашелся смѣлый сиріецъ, который первымъ заявилъ о такомъ желаніи. Въ его голосѣ чувствовалась рѣшительность: что-бы тамъ ни случилось, онъ готовъ ко

всему. За нимъ послѣдовали другіе: десятка полтора домовъ были записаны. Принятіе ихъ и краткое наставленіе въ православныхъ истинахъ не могло быть сдѣлано тогда же и отложено до другаго времени, и почти не было сомнѣній, что въ глубинѣ души всѣ сельчане жаждутъ религіознаго единенія съ русскими.

30 АПРѢЛЯ С. ДЕРБЕНТЬ.

Не могу все же скрыть, что Амбы я покинулъ съ тяжелымъ чувствомъ—досады на того священника, который полемизировалъ съ нами, и еще не знаю, на кого... Выѣзжая, я сдѣлалъ визитъ дядѣ Курдобека—тому самому курду, который меня вчера встрѣчалъ при въѣздѣ въ село. Этотъ выглядѣлъ добродушнымъ—не зложелательнымъ человѣкомъ и сельчане увѣряли, что онъ искренній сторонникъ русскихъ.

Изъ Амбы мы отправилась въ с. Дербентъ—въ то село, гдѣ была похищена курдомъ христіанская дѣвушка, возвращенная изъ плѣна по ходатайству Миссіи и по заступничеству Императорскаго Вице-Консула С. П. Голубинова—многая ему лѣта!

Переѣздъ подъ самыми горами. Я, наконецъ, какъ будто привыкъ къ горамъ, и гористая мѣстность даже нравится мнѣ. Долина къ востоку отъ горъ, хотя и безлѣсная, но пріятная, теперь—весною, на виду. Отдаетъ только безлюдьемъ и пустынностью: рѣдко, рѣдко встрѣчаются путники. На лугахъ видны стада овецъ. Пастухи—Сирійцы, одѣтые по курдински, трудно поддаются узнаванію: только, когда они снимаютъ шапку и идутъ къ благословенію, объявляется, что это наши единовѣрцы. Когда спрашиваешь у нихъ, какъ поживаете, получается постоянно однообразный отвѣтъ: „Что за жизнь среди невѣрныхъ“. Дѣйствительно, уже внѣшній видъ этихъ христіанъ свидѣтельствуешь, въ какомъ утѣшеніи они живутъ... Въ сторонѣ виднѣются, едва виднѣются маленькія деревеньки: замѣтить ихъ издали на такъ то легко, вырисовываются лишь черныя круглыя отверстія

на сѣромъ фонѣ: это трубы и въ то же время окно въ домахъ.

Дербентъ напоминаетъ по мѣстоположенію г. Дербентъ на Кавказѣ. Ассоціація, конечно, работаетъ уже при первомъ слышаніи названія села. И этимъ даже большее вниманіе привлекается къ нему, какъ-будто оно какое то особенное. Само же по себѣ оно заурядное селеніе, украшеніемъ его служитъ лишь древній храмъ, расположенный на равнинѣ за чергою деревни. Да, забылъ я въ своемъ мѣстѣ описать замѣчательный храмъ въ с. Амбы, который я осмотрѣлъ сегодня же на выѣздѣ. Расположенъ онъ на полугорѣ, высоко надъ селомъ, выстроенъ изъ камня. Видъ съ высоты на долину восхитительный. Было великолѣпное солнечное утро, когда мы поднялись къ храму: лучи, отдаваясь назадъ отъ горы, какъ будто собирались вокругъ храма. Входъ до нельзя низкій и узкій. Кромѣ того, что дверь мала—какъ и въ другихъ храмахъ—вдобавокъ передъ нею выстроена въ ея ростъ стѣнка параллельно, дверной стѣнѣ. Расстояніе между стѣнкой и двернымъ отверстіемъ не болѣе 2-хъ четвертей, приходится къ двери подходить бокомъ въ направленіи запада, и потомъ почти подъ прямымъ угломъ завертывается къ сѣверу. Внутри храмъ обычнаго несторіанскаго типа: крыша полукруглый сводъ, въ алтарной двери тесаный камень. Церковь очень сырая, ибо свѣту мало: два, три, отверстія въ полторы четверти квадратныхъ обслуживаютъ весь храмъ. Впечатлѣніе величественное. Сирійская древность, прославляющая и поклонявшаяся Христу здѣсь, какъ бы живо возстаетъ предъ сознаніемъ. Храмъ этотъ—утѣшеніе села. Дербентскій храмъ выглядить древнѣе Амбійскаго и можетъ быть, величественнѣе въ своемъ родѣ. Стоитъ онъ на ровномъ мѣстѣ за селомъ, и видъ его вѣтъ древностью: камни почернѣли, на крышѣ—заросли. Входъ также очень узкій и низкій. Внутри храмъ довольно просторный, крыша сводчатая и прочная. Интереснѣе всего то, что этотъ храмъ имѣетъ потайной ходъ внутри стѣны на закругленіи свода крыши (здѣсь

ходъ устроить было очень легко). Онъ, повидимому, предназначенъ для храненія какихъ либо вещей на случаи нападенія.

При вѣздѣ въ село я былъ встрѣченъ сирійцами и помѣщикомъ—Курдомъ, носящимъ знаменитое въ исторіи имя Чингизъ-хана. Сирійцы выглядѣли довольно робкими, но сердечно расположенными къ русскимъ. Такъ какъ въ селѣ не было подходящаго помѣщенія—единственный приличный домъ, это—помѣщина, то я воспользовался приглашеніемъ послѣдняго. Домъ двухъэтажный, изъ камня, не внутри грязный и безо всякой обстановки. Въ главной комнатѣ на стѣнѣ развѣшено до дюжины ружей. Ружья хорошия, большинство—русскія винтовки, по отзыву моихъ спутниковъ. Курды видимо были обрадованы моимъ приходомъ къ нимъ, проявляли разговорчивость. Жаловались они, между прочимъ, на русскую политику (на Консульство): говорили, что русскіе, поддерживая и защищая во всемъ шейха Тагу, обижаютъ другихъ курдовъ. Въ разговорѣ я имъ совѣтовалъ чаще ѣздить въ городъ и вообще болѣе имѣть сношеній съ Урміей. Они отговаривались тѣмъ, что боятся обезоруженія, ибо тамъ русскіе солдаты и правила насчетъ ружей строгія, а они де безъ ружей никакъ поѣхать не могутъ: у нихъ много враговъ. Несчастный этотъ народъ—Курды: всѣ они враждуютъ между собой. Но они то объ этомъ не жалѣютъ. Намъ же одинъ собесѣдникъ (ихъ было три), смѣясь, повѣствовалъ о томъ, какъ онъ раньше вступалъ въ кровавыя ссоры съ своимъ родственникомъ, который сидѣлъ тутъ же.

Просидѣвши минутъ 45, я хотѣлъ уходить (къ сельчанамъ—Сирійцамъ), но курды не пустили и упростили непременно отобѣдать у нихъ. Это было испытаніе. Во первыхъ, курды—мусульмане, а у мусульманъ мнѣ собственно никогда не приходилось ѣсть хлѣбъ. Во-вторыхъ, они—дикари. Значитъ, отъ нихъ всего можно ожидать: у страха глаза велики. Въ третьихъ, у Курдобека, вѣдь, я наотрѣзъ отказался ужинать... Но дѣлать было нечего. По настроенію моихъ спутниковъ чувство-

валось, что болѣе нигдѣ не пообѣдать. Остались. Обѣдъ подали безъ промедленія. Сначала я немного недоумѣвалъ, но хозяинъ подсѣлъ къ одной чашкѣ со мною, и мы закушали. Пища была приготовлена по-курдински и вкусно. Хлѣбъ (лаваш) также былъ вкусный (въ Тергяварѣ родится великолѣпная пшеница). Мое освѣдомленіе и ознакомленіе съ курдинскимъ столомъ совершилось такимъ образомъ совершенно неожиданно. Послѣ я узналъ, что Курды придаютъ священное значеніе вкушенію хлѣба и ѣдѣ за однимъ столомъ (собств. изъ одной чашки, ибо у Курдовъ, какъ и вообще въ Персіи, столовъ нѣтъ: ѣдятъ на полу), именно, что поѣвшаго у нихъ они уже не считаютъ врагомъ, равно и сами не убьютъ его. Не плохо ли я поэтому сдѣлалъ, отказавшись ужинать у Курдо-бека?—возможно. Незнаніе обычаевъ привело къ этому, а Сирійцы не были настолько умны, что-бы объяснить во время.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XVIII. Печальная лѣтопись.

Къ празднику Рождества Христова жители деревень Така и Ардишай Урмійской области представили мнѣ сообщеніе относительно убійствъ и обидъ, происшедшихъ надъ ними въ прежніе годы, именно въ послѣдніе 20 лѣтъ отъ жителей селеній мусульманскихъ: Туркманъ Тапа, Гассаръ и Узанъ. Докладъ этотъ вызванъ происшедшимъ недавно (13-го Декабря) убійствомъ жителя селенія Така Исаака Веніаминова вблизи этого селенія немного спустя послѣ захода солнца, когда онъ возвращался домой изъ деревни Гюльпашанъ. Это убійство возбудило въ жителяхъ Така и Ардишай слѣдующія печальныя воспоминанія.

1) Веніаминъ Исахановъ былъ убитъ днемъ во время обѣда. Это было при мубаширѣ (управляющій деревнями) муллѣ Шафій, 2) Ишо Худа убитъ днемъ. Это случилось во дни Патахана мубашира, 3) Худа Бабаевъ и 4) Верда сынъ священника Шимуна—оба они были убиты при муба-

ширѣ Маметъ ханѣ, убиты на мельницѣ, 5) Сара жена діакона Вакха была убита при мубаширѣ Маметъ ханѣ, 6) діаконъ Бадалъ убитъ во время Гассанъ хана мубашира, 7) Илія Лазаревъ убитъ во время упомянутого Гассанъ хана мубашира, 8) Яковъ Ивановъ убитъ при каргузарѣ (судѣ) Измаилъ-ханѣ, 9) Авраамъ Нвіинъ убитъ при мубаширѣ Ханларъ-ханѣ, 10) Кяю Аскярхановъ убитъ при упомянутомъ мубаширѣ муллѣ Шафій. Одиннадцатое убійство это убійство Исаака, вышеупомянутое.

Скорбный этотъ перечень оканчивается такими словами, „Эти убійства послужили причиною поврежденія и разстройства нашихъ деревень и ихъ имуществъ“. Судъ мусульманскій совсѣмъ не заботился о разыскѣ убійць. Теперь время благоприятное для этого. Пусть всѣхъ подвигнетъ къ этому убійство Исаака. Мы не смѣемъ выходить теперь на наши поля, въ деревняхъ своихъ мы держимъ карауль, но не ручаемся за свою безопасность.....

Вотъ, читатель, ужасное положеніе, изъ котораго все еще не могутъ выйти христіане Персіи! Въ 2 деревняхъ въ 20 лѣтъ 11 убійствъ! А ограбленій, насилій производимыхъ надъ жителями указанныхъ деревень ихъ сосѣдями мусульманами и счесть нельзя. Недавно еще (30-го Декабря) житель селенія Ардишай Караманъ Яковлевъ былъ ограбленъ жителями Туркманъ Тапа. Они взяли у него 100 рублей денегъ, ружье и перчатки.

Говоря обо всемъ этомъ, я не хочу ни осуждать, ни оправдывать нашей политики въ здѣшнемъ краѣ. Я хочу только обратить вниманіе на тяжесть миссіонерской работы среди здѣшнихъ христіанъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно проповѣдывать и учить челоѡколюбію людей, у которыхъ связаны руки, которые не имѣютъ права защищать себя и которые поэтому не увѣрены даже въ своемъ завтрашнемъ днѣ. Развращающимъ образомъ дѣйствуетъ на нашихъ пасомыхъ ихъ безправное положеніе. Все еще въ Урміи много судовъ, но нѣтъ правосудія. Все еще многіе надѣются на помощь Россіи, а нѣкоторые уже по-

находили себѣ защитниковъ у Нѣмцевъ и у Австріяковъ.

ПИСЬМА МИССІОНЕРА.

XIX. *Нѣсколько отраднхъ впечатлѣній.*

Все же минувшій годъ въ своемъ послѣднемъ мѣсяцѣ не оставилъ насъ безъ радостей. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить освященія двухъ церквей, которыми украсились село Уля въ Салмасѣ, и село Така въ Урміи. Особенно отраднo было первое. Вотъ что пишутъ объ этомъ намъ тамошніе ревнители Православія о. іеромонахъ Виталій и капитанъ В. А. Телѣгинъ.

4-го Декабря вечеромъ православный священникъ селенія Уля о. Гавріиль служилъ всенощное въ новоотстроенной церкви во имя Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Утромъ 5-го Декабря пошелъ мокрый снѣгъ. Жители Уля отчаялись видѣть освященіе храма своего по случаю дурной погоды, но этотъ снѣгъ далъ поводъ одному изъ нашихъ участниковъ торжества сдѣлать такое глубокое и отрадное заключеніе. „Пусть старыя прегрѣшенія покроются этой бѣлой пеленой, символомъ невинности, и закроютъ мракъ и невѣжество прошлаго“. По нашемъ пріѣздѣ въ Уля жители этого селенія, ободрились, откликнулись на призывъ правды и Бога и собрались въ новомъ храмѣ въ большомъ количествѣ. Отецъ іеромонахъ Виталій сперва совершилъ малое освященіе воды затѣмъ освященіе храма посирійски. Послѣ этого была совершена первая литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Служили іеромонахъ Виталій, священники Сергій и Гавріиль и діаконъ Соломонъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ 8-й роты 7-го Кавказскаго стрѣлковаго полка, большую часть пѣснопѣній посирійски. Всѣ молящіеся стояли, никто не сидѣлъ, хотя служба продолжалась три часа. Всѣ слушали молитвы съ полнымъ вниманіемъ и никто не выходилъ изъ храма. На Литургіи іеромонахъ Виталій произнесъ посирійски поученіе о значеніи храма Божія въ жизни христіанина и о христіан-

скомъ отношеніи къ нему. Послѣ литургіи о. Виталіемъ было произнесено многолѣтіе Государю Императору и Его Царствующему Дому, Св. Синоду, Урмійской Миссіи, ея благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время пѣнія многолѣтія всѣ Сирійцы, какъ по командѣ, опустили на колѣни и долго не вставали. У многихъ были слезы на глазахъ. Этотъ сердечный порывъ ихъ для Русскихъ участниковъ торжества былъ глубоко трогателенъ. Тогда оказалось возможнымъ повѣрить, что и среди Сирійцевъ есть пшеница, а не одни плевелы.

Освященіе храма во имя Воздвиженія Креста Господня въ селеніи Така, бывшее 15-го Декабря, было смѣшано со скорбью, но отличалось большою торжественностью. Слѣдуетъ сказать объ этомъ подробнѣе.

14-го Декабря около 5 часовъ вечера наши дроги застряли въ двухъ верстахъ отъ деревни Така. Оставивъ ихъ въ распоряженіе извозчика, я пѣшкомъ направился въ эту деревню. При входѣ въ нее поразила меня стоящая рядами пестрая толпа дѣтей. Оказалось—это были 4 школы изъ 2 селеній Така и Ардишай: 2 мужскія и 2 женскія. Всего дѣтвора было до 150 человекъ. Поравнявшись съ ними, я услышалъ громкое „ура,“ произнесенное ими 3 раза, и потомъ былъ исполненъ гимнъ, „Боже Царя Храни,“ нестройно, но съ воодушевленіемъ. Встрѣчавшіе меня учителя и учительницы заявили, что только мой приѣздъ ради такого торжества, какъ освященіе ихъ храма, немного уменьшаетъ ихъ скорбь по поводу вчерашняго убійства Исаака, что они эту ночь не знали, какъ провести, маленькія дѣти, видя тревогу взрослыхъ, не могли спать.

Въ новоотстроенной церкви селенія Така собралось множество народа съ растерянными лицами. Я отслужилъ все-нощное со включеніемъ стихиръ храмовому празднику Воздвиженія Креста Господня. Послѣ этого для утѣшенія собравшихся мною отслужена была панихида по убиенномъ Исаакѣ, бывшемъ, по общимъ отзывамъ, самымъ сильнымъ ревнителемъ постройки новаго храма въ селѣ.

15-го Декабря рано утромъ я совершилъ малое освященіе воды и сразу же началъ освященіе храма. Впереди предстояло еще много дѣла: литургія и отпѣваніе убитаго Исаака. Да и народу сразу же собралось много. Освящать храмъ помогаль мнѣ священникъ селенія Гюйтапа о. Гавріиль, близкій родственникъ убитаго и о. діаконъ Александръ Моисеевъ. Онъ же участвовалъ и въ совершеніи литургіи. Изъ мѣстныхъ священниковъ о. Александръ былъ мною посланъ совершить литургію во храмѣ сосѣдняго селенія Ардишай, а о. Илія съ вечера еще исполнялъ обязанности духовника для желавшихъ приобщаться за первой литургіей въ новомъ храмѣ. Литургія нѣсколько разъ прерывалась рыданіями лицъ, окружавшихъ гробъ. Чувствовалось, что этимъ печальнымъ событіемъ значительно уменьшилось наше духовное торжество. За литургіей приобщалось до 150 человекъ, считая въ томъ числѣ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ православныхъ школъ.

Послѣ литургіи началось отпѣваніе Исаака. Народу прибавилось до полной тѣсноты. Пришли и вышеупомянутые два священника, которые приняли участіе въ печальномъ обрядѣ. Возлѣ гроба стояли слѣпая старушка-мать покойника, двѣ пожилыхъ сестры, убитая горемъ жена—всѣ въ слезахъ. Послѣ 6-й пѣсни канона о. Гавріиль сказалъ прочувствованное слово, посвященное памяти убиеннаго Исаака. Долго тянулось прощанье. Наконецъ, гробъ при яркомъ почти весеннемъ солнцѣ былъ провоженъ на кладбище за деревню. Така никогда не видало такого многочисленнаго собранія православныхъ. Мнѣ было идти трудно, потому что женщины, задерживая меня за руки и одежды, умоляли меня найти злодѣевъ, убившихъ Исаака. Только при выходѣ изъ деревни стало мнѣ легче, потому что, по сирійскому обычаю, женщины не провожаютъ покойниковъ до самой могилы.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XX. Небрежность Сирійцевъ въ заключеніи браковъ.

Наступило время свадебъ. Въ Урміи при многообразіи вѣроисповѣданій ея сельниковъ свадьбы заключаются подъ разными законами и при частомъ нарушеніи законовъ православной Церкви. Въ нынѣшнемъ году мы имѣемъ 3 случая такихъ браковъ, когда двоюродные братья вѣнчаются съ двоюродными сестрами. Такие браки совершены въ селеніяхъ Кизиль Ашикъ, Джемалабадъ и Джениза. Конечно, въ этихъ преступленіяхъ не виноваты наши православные священники. Они предупреждаютъ своихъ пасомыхъ о невозможности устроить такіе незаконные браки. Но Сирійцы находятъ выходъ изъ такого затрудненія. Они обращаются тогда для браковѣчанія или къ католическому, или къ протестантскому или къ несторіанскому священнику, церковные законы которыхъ позволяютъ браки въ такомъ близкомъ родствѣ. Такимъ образомъ, снисходительность законовъ другихъ церквей является въ рукахъ ихъ служителей сильнымъ оружіемъ пропаганды среди православныхъ.

Забавно, какъ Сирійцы, оправдываютъ такіе противозаконные браки. У всѣхъ играетъ конечно, прежде всего, матеріальный расчетъ: затѣяна свадьба, произведены расходы. Да кромѣ того жаль, если приданое дочери достанется чловѣку изъ чужого рода: такъ пусть оно лучше достанется сыну сестры, или брата. Съ другой стороны, нѣкоторыя деревни удалены отъ другихъ христіанскихъ деревень. Невѣсту издалека везти трудно, и отдавать изъ своего села въ другое дальнее селеніе жалко: лучше пристроить ее у себя дома. Такимъ образомъ, устраиваются кровосмѣшенія и благословляются они то католическими, то несторіанскими, то пресвитеріанскими проповѣдниками.

Урмійская Православная Миссія предупреждала Сирійцевъ о невозможности заключенія такихъ браковъ. Но разъ они ее не послушались, то она оставляетъ за

собою право гражданскаго преслѣдованія совершителей и участниковъ этихъ браковъ.

Библиографія.

1. Догматика на новосирійскомъ языкѣ (Урмія, Типографія Православной Миссії 1912 года). Эта Догматика представляетъ, собою переводъ нашего семинарскаго учебника по этому предмету (Высокопреосвященнаго Макарія) сдѣланный въ первой своей части (до ученія о Богѣ Спасителѣ) Архимандритомъ Пименомъ, а во второй своей части—учителемъ Миссійскаго учителя священникомъ о. Авдіемъ Георгіевымъ. Книга снабжена обширнымъ предисловіемъ, выясняющимъ значеніе догматовъ, ихъ необходимость, неизмѣняемость, а также и смыслъ Догматики, какъ науки богословской. Содержаніе для предисловія взято изъ системъ Преосвященнаго Сильвестра и о. протіерея Малиновскаго. Печать книги разборчива. Только въ первой своей части она недостаточно прокорректирована, ибо печаталась въ отсутствіе переводчика. Все же эта книга способна удовлетворить желанію мыслящихъ Сирійцевъ познакомиться съ Православіемъ, какъ вѣрою, согласною съ Св. Писаніемъ и Преданіемъ, вѣрою, утѣшающею чловѣка во всѣхъ его житейскихъ тревоженіяхъ.

2. „Папа предъ судомъ Русскомъ Церкви“ на новосирійскомъ языкѣ (Урмія Типографія Православной Миссії 1912 г.). Этотъ основательный и тщательно составленный трудъ принадлежитъ перу Начальника Урмійской Миссії Архимандрита Сергія (нынѣ Епископа Салмасскаго). Появленіе его вызвано желаніемъ автора разъ навсегда заградить уста Урмійскихъ католическихъ миссіонеровъ, неоднократно заявлявшихъ въ своемъ журналѣ „Кала дашрара“ (Голось истины) о всегдашней хотя и скрытой зависимости Русской Церкви отъ папы и католичества. Содержаніе этой книги такъ интересно, что желаемъ появленія ее и на Русскомъ языкѣ.

Политическое положеніе.

Благодаря присутствію въ Урміи нашихъ войскъ и закрытію горныхъ проходовъ Курдистана снѣгомъ здѣсь въ общемъ тихо. Только кой-гдѣ пошалаиваютъ на Урмійской равнинѣ разные неспокойные элементы: любители чужой собственности, жадные до чужой крови, какъ показано выше. Значить, это не есть полное затишье, а скорѣе, по нѣкоторымъ признакамъ, затишье предъ грозой.

Прежде всего, неспокойны наши поневолѣ противники Курды Таргявара и Маргявара. Маргяварскій Кяримъ ханъ искалъ покровительства нашей Миссіи и здѣшняго консульства. Онъ пришелъ къ намъ съ другими Курдами-помѣщиками Маргявара и просилъ защиты отъ Урмійскаго Сердара (главнокомандующаго несуществующихъ войскъ), который де завладѣлъ ихними землями. Разборъ ихняго спора съ Сердаромъ показалъ, однако, что послѣдній имѣетъ на земли Маргявара важные документы-фирманы шаховъ, по которымъ онъ, будучи отобранъ у Курдовъ послѣ извѣстнаго нашествія на Урмію шейха Абдуллы, были переданы отцу недавно умершаго богача Урміи помѣщика Солара Аѳкама и отъ него перешли Сердару, какъ опекуну его дочерей. Уважая право дочерей Солара на эти земли, приходится пожалѣть, что столь вліятельный въ Курдистанѣ человекъ, какъ Кяримъ ханъ, еще разъ былъ оттолкнутъ Русскою властью въ Урміи. Конечно, послѣ этого онъ не можетъ быть нашимъ другомъ, но другъ ли будетъ Сердаръ-еще вопросъ. Вѣдь еще недалеже, какъ въ Іюнѣ прошлаго года и его обвиняли въ происшедшемъ столкновеніи между нашимъ консуломъ С. П. Голубиновымъ и его конвоемъ, съ одной стороны, и Курдами Маргявара съ Абдулла бекомъ во главѣ съ другой стороны.

Вызывающе по отношенію къ христіанамъ продолжаютъ вести себя Курды Таргявара. Въ селеніи Кай Бадырханъ бекъ притѣсняетъ Сирійцевъ: отдалъ свой скотъ сельчанамъ на ихъ содержаніе, беретъ у нихъ топливо и другіе продукты. За малѣйшее прекословіе со стороны христіанъ

съ его стороны слѣдуютъ побои и насмѣшки надъ религіей. Всѣ Курды Бекзаде послѣ событій въ Августѣ мѣсяцѣ минувшаго года, вернувшись сами въ Таргяваръ на зиму, свое имущество продолжаютъ хранить въ Турціи. Злой геній Таргявара Пиробекъ свой скотъ хранить въ Аравіи. Самъ онъ вызванъ въ Константинополь, навѣрно, для полученія нужныхъ инструкцій. Курдо бекъ, по словамъ Сирійцевъ, ведетъ тайную переписку съ Турками. Послѣдніе, разграбивъ въ Ноябрьѣ мѣсяцѣ минувшаго года селеніе приверженнаго къ русскимъ шейха Таги (Котуна) усилили пограничные посты, боясь мести шейха Таги. Они усиленно стараются распускать слухи о томъ, что весной русскіе войска уйдутъ изъ Персіи. вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ и въ Курдахъ возбужденіе недовольства Русскими. Зная намѣреніе Русскихъ потребовать отъ нихъ возвращенія отнятаго ими у Сирійцевъ мелкаго скота, Курды угрожаютъ въ случаѣ этого уйти въ Турцію. Они продаютъ свои старыя ружья и покупаютъ иногда за дорогую цѣну новыя ружья лучшей системы. Вообще Курды возбуждаютъ опасенія своимъ поведеніемъ.

Въ Турецкихъ войскахъ Курдистана и Вана громадная смертность-по всѣмъ признакамъ отъ легочной чумы.

Есть извѣстія что Нѣмцы и Австрійцы усердно изучаютъ окрестности Урмійскаго озера и посѣщаютъ Курдистанъ.

Содержаніе Русскій Епископъ въ Урміи. Часть посланія блаженнаго Раббулы, которое было написано къ блаженному Кириллу. Посланіе блаженнаго Кирилла къ блаженному Раббулѣ. Пзясненіе, которое произнесъ Маръ Раббула, Епископъ Ургѣй въ Константинопольскомъ храмѣ предъ всѣмъ народомъ (см. 439—440 житія его). Молитвы Маръ Раббулы. Тезисы на „Филіокве“ (и отъ Сына) Русскаго богослова. Недѣля въ Курдистанѣ. (Дневникъ миссіонера). 29 Апрелья. 30 Апрелья с. Дербентъ. Письма миссіонера. XVIII. Печальная лѣтопись. XIX. Нѣсколько отрадныхъ впечатлѣній. XX. Небрежность Сирійцевъ въ заключеніи браковъ. Библиографія. Политическое положеніе.

Объ изданіи журнала

П Р А В О С Л А В Н А Я У Р М І Я .

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урміійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагопріятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публичестическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдеть свою исторію и Православная Урміійская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержація разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ. Помощникъ Начальника Миссіи
Архимандритъ Пименъ.

6 1913-
422 1914
N 18